

Ворон вернулся спустя минуту и, пожалуй, благодаря полученной информации парочку вопросов с его помощью получилось снять. Не все, узнал только о месте, где Долохова последний раз упоминали союзники.

Пробираясь к нужной улице, мне довелось взвалить немалые испытания на собственные уши. Кто-то жутко кричал, скулил, выл от боли и страха. Это нервировало, побуждало накрыть всю область огнем, чтобы заткнуть рты всем истеричкам, страшащимся смотреть смерти в лицо. В этом желании мне помешал разве что запах гари и едкий дым в воздухе. Постоянно вдыхая этот смрад, мой гнев быстро сменялся на гнев больший, только уже направленный на природные, в каком-то смысле, явления. Ударь молнией по стволу дерева, оно тоже будет разносить раздражающий дым. Раздирающий легкие и коптящий мой наряд.

Когда нынешняя одежда совсем уж прокопtilась, потребовалось её в срочном порядке трансформировать в привычные одеяния чародея. И чтобы ко мне не слеталась всякая моль в человеческих обликах, я преобразил элемент новой одежды, чтобы мой плащ развевался драконьими крыльями. Это действовало, что меня порадовало. Встреченные по пути маги бежали по своим делам, а стоило нашим взглядам встретиться, как они по доброй воле их обрывали. Возможно, дело не во мне, а в бегущей впереди твари?

Необычная разновидность волколака, он же оборотень или ликантроп, – человек, превращающийся после захода солнца в зверя. Эти твари обитают в человеческих поселениях, а вычислить их непросто даже проезжающим мимо чародеям. Отвратительные чудовища, поедающие своих соседей и любимых после обращения. Пусть они и взяли от человека ум и жестокость, а от зверя ненасытную жажду крови и хорошие инстинкты, но что происходит после обращения – развеивается в их умах при первых лучах солнца. Удобно, что называется, устроились. Теряют память после обратного превращения в человека. Что-то вроде природной защиты от самоубийства.

Волколак неся на меня, точнее, на единственного человека, кто не убегал. Это было одновременно странно и забавно. С чего вдруг чародеи не защищают себя? Словно для этого имелась разумная причина. Может быть, здешние волколаки обладают легким иммунитетом к магии? Возможно, но здесь как в области проказы. Если кто-то способен сопротивляться легкой простуде, нужно ударить финальной стадией чумы.

Выпрямив руку, я жестом нанес секущий удар снизу вверх, образовав провал под землей. Не самая большая трещина, переходящая в провал, но бегущий на четырех лапах оборотень не успел вовремя среагировать и провалился на пять метров.

Я не сформировал большую яму, потому что в этом отсутствовал смысл. Подобной глубины было достаточно, чтобы быстро закрыть брешь вместе с оборотнем. Блюдо для червей почти готово. Пара заклинаний укрепления породы и усиления давки, и всё, настоящее пиршество для подземных обитателей готово. Черви и жучки будут рады насытиться любой плотью, даже проклятой.

Последовало рычание, протяжное и отчаянное, словно на глазах рыцаря группа каннибалов сожрала несчастную принцессу. Это меня позабавило. Я остановился, мой плащ опустился, но

взгляд поднялся. На крыше одноэтажного магазина рычал ещё один ликантроп.

Что за дикость выпала на мою голову? Оборотни не бегают стаями, это противоречит их инстинктам. Они вожаки стаи, если два волколака встречаются на одной земле, тогда происходит естественный отбор. Один из них гарантированно умирает от когтистых лап другого, в более редком случае, гибнут оба. Но чтобы два оборотня работали в паре? Что за немыслимая редкость. Неужели какое-то существо взяло под контроль несколько оборотней, заставило их работать в паре и всё ради осуществления своих амбиций?

На моей памяти такое проворачивал только я.

Ненавижу подражателей.

Спокойно и расслаблено, дабы проявить неуважение к ликантропу, я приподнял руки и свел ладони, прежде чем волколак успел сократить дистанцию... Из-за навязчивого беспокойства о природе этой твари, я вложил много сил, о чем узнал чуточку позднее. Сразу же, как сила укутала тело твари, практически не встречая сопротивления. Просто, как и должно быть.

Оборотень завис в воздухе, и чем сильнее я прижимал ладони, тем пронзительнее рычала тварь. Она сдавливалась под мощной давкой с двух сторон, враг всё сильнее сжимался. Казнь закончилась лишь тогда, когда кости потрескались, органы разорвались, мозг вытек следом за глазными яблоками, а кровь полностью окропила землю. В воздухе висела лишь окровавленная шкура волка, истерзанная сотнями дыр. По сути, как там было в Офире... Ковёр из оборотня. Неплохо, на этом поприще я способен преуспеть, если встречу ещё парочку волколаков для обучения профессии ковровщика.

Правда, мои действия привели к очевидным последствиям. Выжившие, по своему стадному инстинкту, попытались осыпать меня хвалебными речами. Стеклись как саранча. Под напускной лезтью, раздражающим лизоблюдством, они намеревались найти защиту у могущественного волшебника, то есть меня.

Читая их мысли как открытую книгу, мне было до боли скучно, никто из них даже не воспринимал суровую жизнь нормальными категориями. Они думали, что я могущественный маг откуда-то издалека, сильнейшая карта против Волан-де-Морта. И что я помогу им дойти до Министерства Магии, где они будут в безопасности после подлой атаки Волан-де-Морта на Косой Переулок. С одной известной ему целью.

— Вы меня утомили.

Убедившись, что никто не хочет пойти со мной в атаку на силы превосходящего врага, я поднял небольшой ураган, разогнавший бесполезных чародеев подальше от моей персоны. Кое-кто даже осмелился использовать чары через странные палочки, чтобы утихомирить бурю. К счастью грубияна, я не планирую заводить кровных врагов среди всех сторон этого конфликта. Сперва разберусь с одной, потом с другой.

Ненужные смерти лишь отягощали мой путь, который продолжился, на этот раз в комфорте. Ветер никак меня не задевал, а остальных магов держал подальше. Я его развеял лишь тогда, когда почувствовал неприятность, примерно через минуту пешей прогулки. Кровь забурлила в жилах, будто на меня смотрел хищник.

С нескрываемым презрением посмотрев в переулок, я обнаружил сверкающие глазки алого оттенка. Это глупая шутка судьбы? Сперва оборотни, теперь вампиры. Я что-то не понял, как две недружелюбные расы оказались по одну сторону баррикады, практически, заодно. Они определенно не угоды делят, а работают на мага отступника. И этот маг меня всё сильнее раздражает своей второсортностью, а с ним я даже не знаком.

— Ты, кровь, странная, — прошипела тварь. — Не пробовал. Вкусная.

У меня есть магические чары на все случаи жизни, абсолютно против любого врага, уж тем более против ночных владык. Да и называть этого вампира, пусть и внешне похожего на человека, высшим, у меня язык не повернется. Это как сравнивать глубину водоема с глубиной космоса. Лишь жалкая подделка, мазня пьяного художника, пытающегося нарисовать одних из сильнейших представителей нашего мира иссохшими красками.

Если, это, конечно, наш мир...

Луна находится дальше, чем должна, от неё исходит сила иной магии.

Как я раньше это не заметил? Весь магический фон этого мира сильно отличается от нашего. Просто черпая энергию из разных планов, я это не сразу приметил. Привык уже пить смесь из разных сортов силы.

— Клыки не сломай, — холодно напомнил я, защищаясь от его выпада магическим щитом. И прежде, чем кровосос даже попытался его проломить, я перешел к атаке моим излюбленным заклинанием.

Сформировав огненные нити, я атаковал цель с нескольких направлений. Успевая отрезать правую кисть и левую ступню, прежде чем тот превратился в кровавый туман. Лучшее заклинание против туманников не сыскать, во время получения ран от огненных нитей, те сразу прижигаются. Вампир неприятно удивился, когда вышел из тумана без регенерированной руки и ноги.

Вывавшийся из моих рук огненный шар превратил некогда аристократичное лицо вампира в безобразную гримасу. Я отлично контролирую скорость выпущенных заклинаний. Вошедший в ступор вампир даже в лучшем состоянии не смог бы увернуться.

Без всяких приличий, не желая умирать, он пытался вновь войти в туманную форму. Пришлось вытянуть руку и выпустить силовую волну, которая сбила вампирскую способность, заставив вампира подмести улицу перед своим убийцей. Я шел к нему, совершенно не страшась

подделки. Он хищник, это чувствовала каждая клетка моего тела, но на каждого зверя найдется свой охотник. А на каждый камень своя коса.

Взмахнув левой рукой, я выпустил полумесяц белого пламени, быстро обезглавивший разумную тварь. Без головы любой слабый вампир перестает представлять угрозу. Лишь высшие вампиры, олицетворяющие настоящую силу, представляют для мира нешуточную опасность. Их сколько не убивай, они воскресают. Если, конечно, не испепелить каждую каплю их крови, а кости не вплавить в колонну.

Но что-то я задержался, как добродушная смерть, плетущаяся до честного человека.

Как раз виднелась основная заварушка на нужной мне улице. Здесь было трудно разобрать, за кого болеть и против кого сражаться. Группа магов в темных мантиях и масках сражалась против другой группы магов в темных мантиях, но без масок. Все носили одну одежду, используя для магии одни и те же средства, и произносили одинаковые заклинания.

Но далеко не сходства привлекли моё внимание. О, нет, только заклинания. Как правило, не летальные, будто маги боялись убивать. Это заставило кровь бурлить, но лицо сохраняло спокойствие. Просто зубы немного впились в губу, а так, я был в полном порядке.

Всё ведь хорошо.

Меня не боялись убить. Породивших это тело родителей не боялись убить. А каких-то вырожденков, кто с тяжелой отдышкой искал укрытия после парочки заклинаний, они, проказа такая, боялись убить. Мудрецу даны знания, мужику умения, рыцарю кодекс, бандиту понятия. Но этим идиотам дана куриная голова.

В правой руке материализовался магический шест, немногим меньше роста нынешнего тела, порядка 170 сантиметров. На Континенте меня разумно считать сильнейшим из ныне живущих фехтовальщиков, что уж говорить, даже несколько ведьмаков мало что могли противопоставить мне в ближнем бою. Ведь главная ошибка моих врагов – это не магическая дуэль со мной. Куда страшнее встретиться в ближнем бою.

Добавил 18 главу на бусте: <https://boosty.to/lasombra>

<http://tl.rulate.ru/book/104224/3653328>